

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 30-й
№ 24 (3990)

Вторник, 24 февраля 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Есть от чего загореться сердцу!

ОТЯЖЕЛЫЕ тучи, по-зимнему цепляясь за башни высотных домов, низко ползли над Москвой. И вдруг, рассыпав колочий снег, тучи разразились, и солнце, скрывавшееся за ними, вспыхнуло в поглотительном небе. Золотой поток залил белоснежный зал Большого Кремлевского дворца.

— Вот видите, — улыбнувшись, прервал свой доклад XXI съезду КПСС Никита Сергеевич Хрущев, — как только мы заговорили о тяжелой индустрии, ярко загорело солнце. Это символично: и природа как бы приветствует наши успехи. Солнце освещает путь нашей семилетке.

А помните другое? Едва затих торжественный перезвон курантов на Спасской башне Кремля, провозгласивших миру приход 1959 года — первого года семилетки, — как на следующий же день стартовала в глубины Вселенной первая космическая ракета.

Только родившись, семилетка уже открыла дорогу в космос.

Могучая ракета, миновав район Луны, ушла к Солнцу и стала его десятой планетой. День за днем, месяц за месяцем, год за годом — вечно будет мчаться по своей орбите искусственный спутник Солнца. И вечно будет находиться на его борту златый вымпел Советского Союза — символ величия и силы нашей страны.

Семилетка — великая народная эпопея, образ дерзновенной мечты и мудрого расчета, железной воли и исполненной силы народа и партии. Сколько таится в ней подлинных чудес для художника слова, сколько поразительных тем, сюжетов, конфликтов, героических характеров!

«В развитии и обогащении духовной культуры социалистического общества важную роль играют литература и искусство, которые активно способствуют формированию человека коммунистического общества. Нет благороднее и выше задачи, чем задача, стоящая перед нами искусством, — запечатлеть героический подвиг народа — строителя коммунизма. Деятель литературы, театра, кино, музыки, скульптуры и живописи призваны поднять еще выше идейно-художественный уровень своего творчества, быть и верней активными помощниками партии и государства в деле коммунистического воспитания трудящихся, в пропаганде принципов коммунистической морали, в развитии многонациональной социалистической культуры, в формировании хорошего эстетического вкуса».

В этих словах доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде партии — целая программа активного участия литературы и искусства в строительстве коммунизма. Семилетка, воплотившая в жизнь с властным требованием полное удовлетворить растущую потребность народа в художественной литературе, в художественном осмыслении новой крылатой действительности.

Самые различные аудитории требуют сегодня, чтобы писатель учил, как жить по-коммунистически, чтобы он помогал своим словом выжить из сознания людей ненавистные пережитки прошлого, очищать души от тлетворного влияния буржуазной идеологии.

Мы помним расцвет публицистики и очерка в годы первых пятилеток. С выездными редакциями и агитпоездами, группами и в одиночку ехали тогда писа-

тели на стройки доменных печей Магнитки, тракторного завода в Сталинграде, на трассу Беломорско-Балтийского канала, в совхоз «Гигант» на Севере и в Баку, в Нижнем Новгороде и в Мурманске появлялся тогда большой, обремененный годами Алексей Максимович Горький. Без устали ездил великий писатель по стране, и его страстные публицистические статьи и очерки поднимали миллионы людей на борьбу за социализм. С неистощимой энергией работал Горький с писателями, создавал бригады литераторов и направлял их туда, где в волнороте событий пятилеток рождался социализм.

Неповторимы, легендарны первые пятилетки! Но сопоставим первую пятилетку с принятым XXI съездом КПСС семилетним планом и увидим, как они различно отличаются друг от друга. Одинаково объем государственных капитальных вложений за семилетку будет почти равен объему капитальных вложений в народное хозяйство за все годы существования Советской власти. Вот что такое семилетка!

В первой пятилетке закладывалась лишь фундамент электрификации Советского Союза, а сейчас мы вступаем в решающую стадию осуществления страстной ленинской мечты о сплошной электрификации страны. В семилетке мы наметаем полеты на небесные тела, а в годы первой пятилетки генеральный Циклопский предсказывал полет космической ракеты не раньше, чем через сто лет.

«Фантастический план!» «Чудо XX века», «Русские хотят слышать сказку былого», «Человечество потрясено, но верит в план русской семилетки» — как только не выражалось теперь зарубежные публицисты свое крайнее изумление семилеткой. А ведь многие из них иначе встретили первые наши пятилетки, — они отрицали их, глумились над ними, утверждали, будто «планы Советов» — утопия, «красная пропаганда», «несбыточная мечта». Сегодня же, уверовав в реальность наших планов, реакционные буржуазные публицисты пугают семилеткой свои правительства, извращенно представляют цели семилетки, ее мирный характер.

Наш новый грандиозный план мощного подъема экономики и культуры создан с поразительным мастерством, обеспечивающим гармоничное развитие всего народного хозяйства, небывалые темпы его роста, бурное повышение жизненного уровня советского человека.

Семилетка только началась, а уже потоком идут свершения и события. Слухат колеса дальних поездов, уводящих юных патриотов по призыву партии в Сибирь и на Дальний Восток. Из края в край по всей стране звучат призывы и обязательства досрочно выполнить семилетку. Создается третья металлургическая база СССР. Разрабатывается проект самой большой в мире доменной печи. Конструкторы завода «Уралэлектрораппарат» только что закончили технический проект величайшего гидрогенератора на 300 000 киловатт для Красноярской ГЭС. В Ленинградской области, на Волге, в Ульяновской области, на Урале, в Воронежской области строятся атомные электрические станции. Советские ученые-физики упорно трудятся над решением проблемы: как управлять термоядерными реакциями?

Академик И. В. Курчатов, выступая на XXI съезде КПСС, нарисовал поразительную картину будущего, когда люди, научившись управлять термоядерными реакциями, будут располагать неисчерпаемыми энергетическими ресурсами. Это обеспечит энергетику сырьем на миллионы лет, и человечество навсегда будет избавлено от угрозы «энергетического голода».

Семилетка несет бурное развитие авиатики, кибернетики, химии. Создаются совершенно новые строительные материалы, волокна, ткани. В первые дни семилетки построен пластмассовый катер. Теперь будем ждать спуска на воду пластмассового танкера и пассажирских судов. Ленинградские строители объявили, что в ближайшем будущем возведут за несколько дней целый жилой дом из пластмассы.

Отовсюду летят в Москву вести о пуске новых заводов и фабрик, о закладке мощных тепловых электрических станций, нефтеперерабатывающих предприятий и предприятий химии.

Пришло горячее, боевое время — время развернутого строительства коммунистического общества. Семилетка потребовала нового стиля в работе — деловитости, экономности, смелости в решениях и безграничного проявления творческой инициативы. Проследить новый стиль жизни и работы, видеть, как общественные организации принимают на себя различные функции, до сих пор выполнявшиеся государством, как рождается новый характер, как формируются новые черты советского человека, — это ли не

самое заветное, самое дорогое, что только может желать писатель!

Литература и строительство коммунизма — вот что будет в центре внимания III Всесоюзного съезда писателей. Чтобы создать литературу, достойную семилетки, нужны огромные усилия всех писателей. Целесообразно возродить проверенные временем, слабые горьковские традиции работы в годы первых пятилеток. По примеру Горького, нужно вывести на передний край борьбы за коммунизм самые мобильные, самые активные жанры литературы — публицистику и очерк.

Кто же сказал, что сейчас, в дни семилетки, публицистика и очерк должны заниматься лишь те писатели, которые профессионализировались в этих жанрах? Вспомним, как выступали Алексей Толстой, Александр Фадеев, Михаил Шолохов и Федор Гладков во время Отечественной войны. Публицистика и очерк позволяли им разговаривать с народом с переднего края.

В великую эпоху семилетки наша литература, создавая большие художественные полотна, должна широко использовать публицистику и очерк.

Семилетка как бы говорит писателю: ты посмотри, что происходит повсюду, прислушайся к музыке времени, поразмышляй, всмотришься в черты героев, которые имя — легенд.

Новым вселен. Герои всюду — и в бригаде коммунистического труда на заводе, и в школе, перестраивающей сейчас свою работу, и в колхозе, и в лаборатории учебного, и на строительной площадке, и на борту подводной лодки «Северянка» — в этой полевой научной лаборатории, и на алмазных россыпях Якутии, где решено добывать алмазов больше, чем намечено семилетним планом, и на строительстве гигантской Назаровской тепловой электрической станции вблизи Енисея... Не переключайся, где говорится о семилетке, где писателя ждут сильные характеры героев, захватывающие темы и сюжеты.

Советский народ, руководимый Коммунистической партией, возводит первым в мире исполненное здание коммунизма. И какое подлинное счастье, какую искреннюю радость, какое полное удовлетворение нравственного долга испытает писатель, который войдет в армию строителей коммунизма как труженник, певец семилетки, как верный помощник партии в коммунистическом воспитании народа.

Да, солнце светит семилетке! Все ярче оно разгорается, освещая даль коммунистического завтра. Все богаче, все сильнее становится наша страна и все полнее проявляются новые замечательные качества советских людей — строителей коммунизма. Есть от чего загореться сердцу художника слова!

Нашей Советской Армии

Вместе со всем народом советская литературная общественность торжественно, с чувством гордости за наши Вооруженные Силы и любви к ним отмечает 41-ю годовщину Советской Армии и Военно-Морского Флота. Знаменательной дате посвящается вечер встречи офицеров и генералов с писателями и деятелями искусства. Он проводится завтра в Москве в Центральном Доме Советской Армии. В программе — выступления писателей, композиторов, столичных артистов и участников художественной самостоятельности Московского гарнизона.

В ПРЕДВЫБОРНЫЕ ДНИ

Родной дом

Никогда так остро не ощущаешь любовь к родному месту, как после долгой разлуки с ним!

...Мы возвращались из района и по дороге приняла, так сказать, на борту тоненькую девушку, в легком пальтишке и какой-то невесомой каракулевой шапочке. Уже начинало темнеть, падал редкий снежок, а она стояла у края дороги и ждала: рейсовый автобус из Уссурийска должен был давно подойти, а его все нет и нет.

В присутствии юной пассажирки наш шофер, парень не из последних, приостановился, расправил плечи и, издалось, вот-вот обрушит на нее поток вопросов. Но она затворилась первой. Вдохнула и, как будто рассуждая вслух, произнесла негромко:

— Хорошо-то как!..

— Что хорошо? — не понял мы.

— А все! И этот снег, и дорога... И то, что я опять дома!

В общем-то история нашей спутницы оказалась незамысловатой. После десятилетки не попала в институт, поехала к тете в Калининград, там ей не понравилось, и она переехала во Львов. Штукатурила дома, вечерами занималась по программе зоологического института, и так три года, пока не соорудила, что ведь все это с успехом можно делать и дома, на родине, в Приморье. И вот — вернулась. А как очутилась на шоссе? Ездил к подруге, в совхоз, да с автобусом случилось что-то непонятное, куда-то запропастился.

— Вот, знаете, — доверчиво говорила девушка, — только теперь, посчитавшись по белу свету, я поняла, до чего же это правильно — у Грибовадова, — поинте?

Когда же постраиваешь, воротиться домой, И дым отечества как сладок и приятен!

КАТТА РАХМАТ, МОСКВА!

Абдулла КАХХАР

НЕ ВПЕРВЫЕ приезжают писатели Узбекистана на декаду в Москву, но даже мы, представители старшего поколения, не говоря уже о молодых, перед поездкой в столицу испытывали глубокое волнение и даже, я бы сказал, тревогу: что скажут москвичи о наших произведениях? Какую оценку дадут им? И вот декада прошла. Десять дней мы общались с москвичами: с писателями, на произведениях которых мы учились мастерству, с критиками, мнением которых мы так дорожим, с редакторами, чуткими к художественному слову читателями Москвы. Десять дней шел разговор — на творческих вечерах, на обсуждениях в Союзе писателей и просто за чашкой чая в дружеской, непринужденной обстановке. И когда я подытоживаю свои впечатления от этого большого разговора об узбекской литературе, мне вспоминаются предыдущие декады.

Первая декада, 1937 год. Тогда мы привезли всего лишь несколько книг. Скажу откровенно, это были еще незрелые книги, отражавшие трудности роста нашей молодой литературы, и мы не могли не почувствовать тогда некоторого снисхождения в оценках, или, как это называется иначе, «скидки». Вторая декада (если не считать литературных вечеров узбекских писателей, проходивших в 1943 году в Москве, в самый разгар Великой Отечественной войны) состоялась в 1951 году. На нее мы представили четыре романа, несколько повестей и с десяток сборников стихов, пьес и рассказов. Тогда это было значительным достижением для нашей молодой литературы, мы впервые в те дни услышали от собравших по перу, что «теперь об узбекской литературе можно говорить без скидок». И действительно, мы стали «виновниками» и свидетелями серьезных, деловых споров, услышали немало ценных, профессионально тонких советов и пожеланий, которые так помогли в последующей нашей работе.

И вот москвичи в феврале 1959 года в третий раз принимают деятелей искусства и литературы Узбекистана. И мы, будучи любителями интеллектуальных успехов родной литературы, прошло всего восемь лет после декады 1951 года, а узбекская литература стала гораздо богаче. Сколько молодых писателей — одни из которых уже проявили свой талант со всей полнотой, а другие подают хорошие надежды, — выросло за это короткое время! Помните, им, молодым писателям, принадлежат будущее моей литературы и поэтому я от всей души радуюсь, что о них говорили так же много и основательно, как о писателях известных, опытных. Да, наша молодежь прошла отличную «декадную» школу.

В чем причина такого замечательного расцвета литературы и искусства моей республики? Когда задумываешься над этим вопросом, невольно вспоминаешь последние годы жизни народа и тот стремительный скачок, который проделала наша страна после XX съезда родной Коммунистической партии. Конечно же, успехи нашей культуры обусловлены расцветом материальной и духовной жизни народа.

Нам особенно приятно сознавать, что нашу радость так искренне и глубоко разделяли московские литераторы. Но еще более радостным событием было то, что они говорили о наших произведениях «без скидок», более того, говорили о всеобщем значении узбекской литературы. Лучшие образцы нашей прозы и поэзии были оценены как достижения всей советской литературы.

Значительное внимание в дискуссии было уделено и недостаткам узбекской литературы, особенно в части художественного мастерства. Делные критические замечания и полезные советы услышали почти все участники декады. Я не хочу вдаваться в подробности и перечислять недостатки, на которые нам справедливо указали. И не потому, что такая декада в Москве — это большой праздник, а потому, что мы, писатели, должны и глубоко убеждены, что писатели, которые считают литературу своим кровным делом, делают необходимые выводы, осмысливают все услышанное, увиденное, пережитое. Из опыта прошлых декад я знаю: те из наших писателей, кто мужественно отнесся к справедливой критике, у кого не закружилась голова от успехов, добились творческих побед. И я не сомневаюсь в том, что большинство наших писателей уезжает из Москвы не только с радостным ощущением уже достигнутого, но и с огромным зарядом вдохновения. Это вдохновение дала нам Москва, наши товарищи по перу, дорогие москвичи. Вот почему мне хочется от всей души и от имени всех узбекских писателей сказать:

— Большое спасибо, Москва! Катта рахмат, Москва!

Писатели Узбекистана (слева направо) Д. Аймураев, Зульфия, Гафур Гулям беседуют с Н. Тихоновым. Фото А. ЛЯПИНА

ДИСКУССИЯ ОКОНЧЕНА — РАБОТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В НАЧАЛЕ третьего дня обсуждения узбекской литературы в Центральном Доме литераторов председателем выступавший К. Симонов объявил, что на оставшиеся два дня запланировано 74 оратора. Мы мысленно прибавили к ним 28 уже выступивших, и стало ясно, что в отчете не удастся процитировать ни даже упомянуть всех участников обсуждения. Когда же Хамид Гулям сообщил, что узбекские книги читало около 150 литераторов, мы окончательно поняли, что и всех книг, разобранных в этой четырехдневной дискуссии, упомянуть не сможем.

Но уже сам масштаб обсуждения свидетельствует о том беспорном росте, который продемонстрировала на своей третьей декаде узбекская литература. Недаром говорили многие ораторы о всеобщем значении узбекской литературы.

выступления начинались со старой, «добрый» фразы: «Мне дали прочесть две книги...». Конечно, опираясь на одну или даже две точки опоры, трудно оперировать проблемами целой литературы. Отдельные ораторы прямо сознавались, что это им не по силам. Но в том и состоит взаимная польза московских лекай, что они расширяют кругозор и московских литераторов. Нельзя не присоединиться к Б. Вайнштейну, которая сказала, что занятия братскими литературами надо сделать моральной обязанностью московских критиков, если они действительно стремятся к пониманию общих проблем советской литературы. А москвичи, как признался А. Кронгауз, в смысле знания братских литератур находятся еще

(Окончание на 3-й стр.)

Аскад МУХТАР

Я В МОСКВЕ

Мы в самолет садимся утром в семь — и до полудня огромный путь покрыт, Ту-104 обгоняет время, Но сердце все ж быстрее в Москву летит.

Вам, москвичи, и не понять такого, Что у меня теснится в голове, И как значительно простое слово, Волнующее слово: «Я — в Москве!»

Вновь по Москве иду я, весь во власти Ее неборозной красоты... Москва, Москва! Для нас ты — свет и счастье,

А на кого-то страх наводил ты, Москва, Москва — великая преграда Стоял несомружком стеной Меж миром и войной.

Исчезла ада И мирной человеческой семьей, Между высокой чашкой и позором, Меж радостной свободой и тюрьмой, Меж светлом надеждой и ясным взором И убегающей от солнца тьмой.

Москва, Москва! Сегодня не осталось На свете равнодушных к ней сердец! Такою с детства мне она мечталась... Я помню — говорил друзьям отец: «Москва поддержит нас... Москва поможет!»

И пламенные вписаны слова В тот грозный срок, что мной в боях И в плену, и в лагере был прожит. «Назад ни шагу! Позади Москва!» Во мне — простом советском человеке Москва, как солнце жизни, ты навеки!

Вот слово «Правда», словно знамя, Цветет огнем над русскою землей. И город весь распахнул величаво Пред алой, зимней, северной зарей. Москва — великий будущего вестник, Подобна ты прекрасной вечной тесне. Москва, ты открываешь дверь для нас, Протягиваешь дружеские руки! Я ставил, будто здесь я в первый раз, Москва, Москва... как много в этом звуке Для сердца и нерусского слухом, Как много в сердце твоем отозвалось!

Перевел с узбекского Владимир ДЖЕВАННИ

Встречи избирателей с кандидатами в депутаты

Своим кандидатом в депутаты Ростовского областного Совета венецны назвали писателя, академика М. А. Шолохова, чье имя носит их колхоз. Михаил Александрович сердечно поблагодарил земляков за высокое доверие.

По Радостному избирательному округу кандидатом в депутаты областного Совета колхозники сельскохозяйственной артели имени Сталина выдвинули писателя Анатолия Калинин, который в эти дни встречается со своими избирателями.

В станице Золотаревской, в хуторах Суатском и Слободском состоялись встречи избирателей с кандидатом в депутаты областного Совета Виталием Закуртинным. Выражая благодарность рабочим, специалистам и служащим Донского зерносовхоза, писатель заявил, что не пожалеет своих сил и труда, чтобы оправдать высокое доверие.

Более 200 избирателей собралась на встречу со своим кандидатом в депутаты Ростовского городского Совета — главным редактором журнала «Дон» Михаилом Соколовым. Он рассказал собравшимся о работе литераторов Дона, об их участии в пропаганде решений XXI съезда КПСС и о своих личных творческих планах.

РОСТОВ-НА-ДОНУ. (Наш корр.)

БОЛЬШОГО УСПЕХА ВАМ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В субботу, 21 февраля, в Москве начались заседания Бюро Всемирного Совета Мира. Работа Бюро проходит в деловой обстановке.

Москва гостеприимно встретила выдающихся общественных деятелей почти всех стран земного шара, известных борцов за мир. Ближайшие десятилетия всемирного движения сторонников мира. Оно добилось за это время подлинно замечательных результатов в деле разрядки самым широким массам международной обстановки, опасностей, стоящих на пути к миру, в деле объединения сил, готовых воспрепятствовать агрессивной войне. Перед движением стоят сейчас новые большие задачи. Москвичи законно удовлетворены тем, что на пороге десятилетнего юбилея движения сторонников мира Москва избрана местом работы Бюро ВСМ. Советские люди — стойкие и надежные сторонники мира, дружбы между всеми народами, сотрудничества между всеми государствами.

Желаем успеха в вашей важной работе, друзья!

Первой Речке. Ведь и в самом деле: живешь недели, месяцы, годы и как-то даже не замечаешь изменений, происходящих вокруг.

Попробовали и мы с одним старым другом-писателем проехать по городу из конца в конец. Мы попытались взглянуть на город глазами этой девушки. Это оказалась интересная поездка! Мы ехали и то и дело замечали: Район Загородной. Новые улицы. Дом культуры строителей. Школа. Еще четыре года назад ничего этого здесь не было!

— Спортивная. Массивы новых корпусов. Тут было болото, и машины, помнится, топили в грязи.

Дальзаводские дома на Ивановской... Медицинский институт (он открылся в этом учебном году). Университет (открылся почти три года назад). Телецентр (еще строится). Огромное, отовсюду видное здание совхоза. И снова — корпуса, корпуса, ныне еще в лесах, и даже на расстоянии кажется, что они пахнут свежестью и краской!

Оказывается, и в собственном городе можно сделать великое множество открытий для себя, стоит только поглядеть внимательно.

В один из вечеров мы заглянули в ачитпункт на избирательном участке в здании Дальзаводга. Молодая девушка-агитатор, — должно быть, студентка, — проводила беседу с избирателями. Красная и сияющая, то и дело заглядывая в бумажку, она говорила:

— В полтора раза после создания совнархоза увеличился выпуск продукции промышленности... А впереди, в семилетке, у нашего края еще более грандиозные свершения. Восемнадцатую с половиной миллиардами рублей определяются капиталовложения в народное хозяйство Приморья за эти семь лет. Сто сорок пять новых предприятий и цехов. Шестьдесят восемь новых школ. Сплошная радиофикация села. Теплофикация Владивостока...

Скороговоркой перечисляла все это девушка-агитатор, но не было сердца, которое не отозвалось на ее слова. Ведь все, что она называла, — это и есть весомая, зримая практическая деятельность Советов. Народным избирателям, отчитывающимся перед народом, не придется краснеть.

Наказывали им избиратели, чтобы и картофель, и овощи, и молочные продукты — все было в Приморье в достаточном количестве? Выполнено! Загляните в любой магазин.

Наказывали, чтобы в одном только Владивостоке годовой прирост жилья достиг многих тысяч квадратных метров? Выполнено!

Наказывали, чтобы были открыты новые театры, библиотеки, школы? И это есть!

Конечно, новым кандидатам в депутаты придется выслушать и сетования, и пожелания. Например, нет хорошего здания театра, и Дом пионеров пора бы расширить, и без картинной галереи студию города оставаться, и о планировке улиц задуматься. Какое это большое чувство — любовь к родным местам, к хорошему, милым родным местам, — все равно, где они: в Черемушках или на берегу далекого океана.

Чувство Родины — оно же ведь начинается вот отсюда, из растущего изумления, из сладостного ощущения дыма отчих мест, из раздумий в дни, когда вот так же, как сейчас, идут выборы своей родной власти.

Г. ХАЛИЛЕВИЧ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

ВЛАДИВОСТОК

Вчера в Концертном зале имени П. И. Чайковского в торжественной обстановке состоялся заключительный вечер литературной части декады. Его открыл Н. Тихонов. Краткое

ДИСКУССИЯ ОКОНЧЕНА — РАБОТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

в долгу у наших гостей, которые хорошо знают и свою, и другие литературы... Гости, кстати скажем, и подтвердили это О. Шарафутдинов, М. Нурмухамедов, В. Захидов, И. Султанов, М. Юнусов и другие с широким знанием материала выступили по теме дискуссии.

А тема распадалась на две подтемы: «Современность и современная героиня в узбекской литературе» и «Вопросы традиции и новаторства в творчестве узбекских писателей». Как подытожила В. Смирнова, несмотря на «внешнюю разногласию» и «разрозненность», эта тема получила в ходе дискуссии весьма квалифицированное развитие, хотя не всем жанрам было уделено равное внимание.

Большее «повезло» первому вопросу — о современности и современной героине. Главная заслуга в этом принадлежала, конечно, самой узбекской литературе, которую в заключительном слове В. Смирнова нежно назвала «прозой-мемориалом», принес за последние годы читателю много интересных современных книг. Не только в смысле актуальности лучших произведений, но и в смысле создания образа героини-современницы. Рашидовская Айик, Саида из повести А. Каххара, Хилола из повести И. Рахима, старая мать из поэмы Бабаева — о них говорили многие. Чтобы не повторять опубликованную в нашей газете статью В. Смирновой о женщине — любимом образе узбекской прозы», добавим лишь одно критическое замечание, которое сделал А. Мальцев В. Сеитову: не слишком ли увлекся он темой эмансипации, превратив свою героиню в джигитку, ставив ее преследовать и чуть ли не похищать, возлюбленного? Это, впрочем, не исключает не меньшей общей выгоды.

Рядом с расширенной женщиной стоит в узбекской литературе образ колхозников, студентов, узбекских солдат, вместе с русскими братьями отстающих Родину от гитлеровского нашествия. Много было сказано о лирическом герое узбекской поэзии, влюбленном в свою землю, в свою эпоху. Ширится круг раздумий этого героя: он видит всю страну, видит сбрасывающую цепи Азию, видит пробуждающую Африку... Он выступает представителем свободного, социалистического Востока.

Эта мысль — об особой международной роли советских среднеазиатских республик, дающих пример проснувшимся колониальным и полуколониальным народам, — прозвучала в речи А. Жарова, в ряде других выступлений и заключительном слове В. Смирновой. Проблема современности в литературе — это и проблема мастерства. Больше всего выступавших занимала в этом плане умение писателя создать живые, психологически убедительные характеры, благо узбекская литература дает здесь хороший материал. «Пусть в стихах будут меньше восклицания, больше знаков и обещаний», — лишние слова — призывает Л. Озеров, — и больше своих чувств, своих мыслей... «Талантливые узбекские драматурги умеют писать веселые комедии, умеют ставить в пьесах острые проблемы», — делает вывод И. Вишневецкая, — «Главной задачей является теперь хорошо выбранный и умело построенный сценический конфликт...» Об успехах молодой каракалпакской литературы говорит М. Львов, Д. Еремин.

Почти все — с горячим одобрением — со такой же горячей критикой — обсуждают качество переводов. «Перевод — не простое переложение, перевод — сопереживание переводчика», — эта мысль, высказанная А. Караваевой в первый день дискуссии, переходит из выступления в выступление, обретая положительными и отрицательными примерами.

Вопрос о традициях и новаторстве не получил в дискуссии настоящего

развития. Это понятие: проблема национального своеобразия еще мало разработана в нашей эстетике. Но некоторые общие положения были выдвинуты правильно. Национальное своеобразие надо искать прежде всего в характере героя, в конкретных формах народной жизни, отраженных в произведении, в характере самого автора. «Мы лишь констатировали наличие в книгах узбекского национального характера», — подытожила В. Смирнова, — но не могли еще определить его конкретных черт... Это не значит, что не было попыток говорить о традициях конкретно. Были, и почула очень эмоциональные! Спор начался с выступления Ю. Олешки, который с удовлетворением констатировал, что в узбекских книгах он не нашел прословутых «роз и соловьев». Вслед за Олешей это обстоятельство с радостью отметил Л. Якименко. Поэт В. Бокор в бурной речи защищал соловьев, «если они не книжные, а реальные». Поддержала его и поэтесса С. Сомова, призвавшая «не отвращать» соловьев и «не вытравлять черные брови женщин» из узбекских книг. Среди этой эмоциональной полемики выделиться хорошо аргументированная речь С. Липкина. «Зачем сводить прекрасные традиции великой восточной литературы к розам и соловьям? — спросил он. — Разве только об этом писали Омар Хайям и Алишер Навои? Разве нет в их творениях философской глубины, сложного рисунка мысли, афористичной мудрости? Вот такую восточную традицию не следует никогда забывать».

В этом интересном выступлении была и некоторая односторонность, идущая, видимо, от полемики. Мало говорил только о классической восточной традиции, надо говорить и о новых традициях узбекской советской литературы, которые создаются и закрепляются сегодня (З. Кедина). Надо говорить о соединении в узбекской литературе восточной традиции с русской реалистической традицией (А. Деич показал это на примере книг Айбала). А разве восточный юмор, ироническая лукавство и живая реальность не украшают лучших узбекских книг? (Мысль эта, высказанная Ю. Олешей, была затем развита латышским писателем Ж. Гривой).

Вопросы не полностью разрешены, но вопросы поставлены. Это уже хорошо.

Дискуссия окончена. Прозвучали благодарственные слова, поздравляли последние аплодисменты. Те, кто не успел выступить, высказали свои мысли узбекским друзьям «в рабочем порядке». Дискуссия окончена, но работа продолжается. Пусть же эта работа даст хорошие плоды!

20 февраля обсуждали книги детских писателей Узбекистана — К. Мухаммади, А. Рахмата, Х. Назира, Мирмухаммади. На совещании, где председательствовала А. Варто, выступили детские писатели — Е. Пермяк, З. Александрова, В. Любимов, Ю. Сотник, А. Алексин, О. Высокотская, С. Барздин, С. Михалков, Ю. Яновлев, В. Губарев, Я. Анжим, Л. Бать и другие.

Султан АКБАРИ

ПОДАРОК

Здравствуй! Здравствуй, земля России, Обрамленная вязы берез! Я сегодня тебе впервые Своей сердечный поклон привез. А подарок? — Подарок лишь песня О далекой узбекской земле, Где ждет надежды черешня В предвесеннем февральском тепле. В этой песне смеются рыбки Сырдарьинским живым серебром И детским веселым криком. Стариков чуть протяжный «Салом!» И хлопковая ширь снеговая! Волокнистая та белзна, Вся Годолуно степь застала, У предгорий Памира видна.

И садов виноградные дали, И бархатные спины песков, Ден и ночь там гудят магистрали Под ногами стальных поездов. Ты прини эту песню, Россия, Как сердечный подарок прини!

...Я смотрю на огни заводские, На покосы российской зimy, Где метель крулется седая, Заметая поля серебром... И накал землянок выходящая, Трещит и повторяет — «Салом!»

Перевел с узбекского Николай АГЕЕВ

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» Разрешите мне через Вашу газету выразить мою глубокую благодарность всем общественным организациям и отдельным людям, сердечно поздравившим меня в день моего пятидесятилетия.

Н. РЫЛЕНКОВ

Зачем и кому нужна поэзия

Николай АСЕЕВ

КАК ИЗВЕСТНО, поэзия свойственна, а значит, и нужна прежде всего молодости. В молодости мечты еще беспредельны и свободно царят в будущем. Поэзия помогает полету фантазии, вызывает необычные образы этого будущего. Потому молодежь в большинстве своем или сама пишет стихи, или любит их читать.

Но вот наступает пора зрелости, пора устоявшихся положений, закрепленных профессий. Поэтическая мечтательность уступает место реальной действительности. Стихи становятся редким явлением чтения. Разве что те, кто не бросил привычку к поэзии, кто любит читать, продолжают интересоваться, что делается в мире стихотворных новостей... Да и те читатели скоро отходят от этой привычки, ввиду того, что новое оказывается очень редко появляющимся, а старое, если уж читать, то проверенное временем и устойчивое от забвения.

Вос больше в соответствии с этим растет количество равнодушных к поэзии людей, не верящих в ценность ее. Во главе таких равнодушных, а то и недоброжелательных читателей становятся наши книготорговые организации, от которых зависят, в конце концов, тиражи книг, а стало быть, и ее распространение среди читателей.

Правда, тут играет большую роль и неадекватность такого рода литературной продукции. Во-первых, тощие поэтические сборники первобытно как товар; во-вторых, эти сборники часто бывают действительно мало интересны для чтения. Но множество чуждоинтересных стихов гудит и действительно стоящие стихи; такие стихотворения среди массы мелочи, попавшие в общий невод закупочной в расчете на то, что авось что-либо выделится. Но количество тут не переходит в качество. И торговые организации шаркаются от стихов, оправдываясь неадекватностью их изданий.

Конечно, выгоднее издать толстый роман, в особенности получивший положительную оценку или содержащий специфический интерес для широкой публики. Книготорг его принимает как желанного гостя. Поэты же являются здесь действительно незваными гостями.

Иногда, выходя из книготоргов, определяешь судьбу книги, то, может быть, и само понятие поэтической деятельности остается спорным и не определяемым ни для какого товароведа? Да, в сожалею, это так было и на деле еще остается. Качество поэзии определяется самыми разнообразными словами. Тут и любовь, и ярость, и человечность, и патриотизм. Одно только нет — самого определения существа поэзии. Бесспорно, все вышеперечисленные качества необходимы. Но они так же необходимы для поэзии, как и для прозы. Разве проза не должна быть исполненной любовью к жизни, или она освобождена от условия ярости образов, от меланхолического чувства патриотизма? Да нет же, все эти качества свойственны и прозе. Должны быть свойственны, по крайней мере, но тогда в чем же отличие прозы от поэзии? Вот об этом редко задумываются наши критики и распространители. Но об этом твердо помнит читатель и все сборники стихов меряет каким-то своим ощущением ценности поэзии.

Какие же это особые свойства поэзии? Ну, конечно, оно не в отличие ямбов от хопеев, ломаной строки от распрямленной. И не в аллитерациях, и не в рифмах, какими признаками обычно учитываются поэты. Все это частные признаки только внешнего ее наличия. Сущность же поэзии вовсе не может быть разложена на сумму тех или иных признаков. Сущность эта — в ее неопределимости, в ее неповторимости, всегда удивительной и зачастую неузнаваемой переплывающей.

В чем же неожиданность и новизна поэзии? В открытии новых соотношений смысловых реальных понятий. Соотношения эти воспринимаются в первый момент как логически неоправданные, непривычные в своей контрастности и неопределенности.

Приведу примеры. Рабочий на суде, описывая в качестве свидетеля происшествию пьяную драку, отвечает судье на вопрос, как происходило дело: «Да ведь когда я прибежал туда, они уже табуретки листают!» Вот это неожиданное, непривычное соединение слов —

«табуретки» и «листают» — сразу, без многословия создало картину полной потери представления о действительности у участников драки.

Эта неожиданность выразительности слов, заменяющая собой длинный способ описания событий, и есть поэзия. Выразительность бывает в языке людей, не подозревающих, что они выражаются поэтически. Но не всякий наделен этой способностью, как не всякий пишущий стихи — поэт. Стихи можно научиться рифмовать и аллитерировать, но приять силу выразительности таким сочетаниям слов, которые бы пересмысливали обычное в необычное, раскрывали бы сущность явления не через логическое изложение, а молниеносно, озаренно, пронзительно, как афоризм. Смысл слов, отдаленно связанных в обиходе, — этому научиться нельзя; для этого надо быть поэтом, а не виртуозом, стихослагателем.

Когда я читал в Пушкина «Нева метель, как большой», я вижу и взметенные волны и оббитого лихорадкой человека. Вещи настолько разные, что объединить их может только поэт. Или вот у Маяковского: «Я летел, как ругань. Другая нога еще добегае в соседней улице».

Много можно было бы привести примеров подобной поэтической выразительности. Но всегда она в сравнении. Иногда это более логичные, возмущающие к главному явлению; пример этому можно найти в том же «Молном вслепке», где разительный контраст прошлого и настоящего выла места, на котором выло Петербург, выделяет по контрасту: «Где прежде финский рыбак, печальный навеском припрятан...», «тротуары стройными тенются дворцов и башен». Контрастность здесь в самом повествовании.

В молодости мной написано было стихотворение об отлетающих к югу птицах. За отряд летевших уток, за сквозной полет охолов, мне хотелось отдать кому-то золотые глаза зевков.

Что эти слова обозначали, в точности я и сам не знал еще. И лишь позже, старым человеком, я понял, что эти стихи были об отлетающем времени, ощущение которого реализовалось через стаю птиц, летящих к югу. Пушкин прекрасно описал ветренную молодость, но сам-то он, еще буйный молодой, уже глубоко преисполнил свой жизненный опыт, противопоставив молодости ту пору возраста, которая, казалось бы, далека от самого Пушкина:

Но старость ходит осторожно И подстергивает взгляд.

Так же в разных местах, в разных периодах творчества действует то же закон контрастов, закон противоположностей, для поэзии являющийся реманшнм.

Не надо много примеров, чтобы дать представление об этом законе поэтического противопоставления, законе контраста всецело с трогательным, врачьюко со светлым, связующим.

Полнеба охватила тень, Лишь там, на западе, бродит сиянье... Поведа, поведа, вечерний день, Пролетя, пролетя, очарованья.

Вок о бок с узбекскими писателями трудятся их братья по перу — русские писатели Узбекистана. Это талантливые, растущий отряд советских литераторов, создавший ряд произведений, интересных своей тематикой, остротой поставленных проблем, смелым проникновением в гущу жизни народов Узбекистана, ставшего их родной республикой.

В течение двух дней в Центральном Доме литераторов происходило обсуждение произведений русских писателей Узбекистана.

Высокую оценку получили две книги эпопей С. Бородина «Звезды над Самаркандом». Один из старейших русских писателей Узбекистана — М. Шемвердин представил свой новый роман «Набат», в котором рассказывает о борьбе с басмачеством, развенчивает агрессивную философию панисламизма. Роман был оценен, в основном, положительно. С интересом была встречена поднимавшая важные проблемы воспитания молодежи повесть В. Мичанкова «Таких шалить нельзя». О Сидельникове написал сатирический детективный роман «Нокварт», вызвавший на обсуждении оживленные споры.

Тепло отозвались участники обсуждения о книге очерков К. Симоняковой о характере «Голодной степи». О произведениях В. Липко, А. Удалова, С. Волгина, Р. Галимова, Я. Ильяслова, В. Костыря, В. Пармузина, Г. Гулышина, о стихах одного из старейших русских поэтов Узбекистана А. Иванова и многих других состоялся серьезный, по-товарищески прямой разговор, в котором наряду с заслуженной похвалой прозвучала и справедливая критика. То, что она была правильно воспринята, — залог дальнейших успехов русских литераторов Узбекистана.

С 3 по 6 марта в Москве проводится Всесоюзное совещание по вопросам социалистического реализма. Его организуют Союз писателей СССР и Институт мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР.

Наш корреспондент обратился к директору института И. Анисимову с просьбой рассказать о предстоящем совещании.

В свете тех великих задач, которые поставил перед страной и перед литературой XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, теоретическая разработка проблем социалистического реализма имеет первостепенное значение, — сказал он. — Задача коммунистического воспитания могут быть успешно решены литературой лишь при условии повышения ее идейно-художественного уровня, чему должно способствовать развитие литературной науки.

Совещание будет предшествовать Третьему всесоюзному съезду писателей, и надо полагать, что оно поможет развитию творческой дискуссии на съезде.

Эстетика социалистического реализма и широкая художественная возможностей этого творческого метода; предметная связь советской литературы с лучшими традициями мировой класси-

ки и новаторство социалистического реализма, взаимодействие национальных литератур и взаимовлияние различных художественных направлений: творческая индивидуальность писателя и социалистическая действительность как условие всестороннего развития его таланта; неразрывная связь идейно-художественного уровня советской литературы с требованиями современности; партийность литературы социалистического реализма — вот проблемы, которые займут важное место в работе совещания.

Много внимания будет уделено вопросам развития литературы социалистического реализма в странах народной демократии, а также социалистическому реализму и прогрессивной литературе капиталистических стран. В докладах разоблачаются буржуазные концепции и клеветнические выступления ревизионистов против социалистического реализма, их попытки фальсифицировать историю советской литературы, представить в искаженном виде ее современное состояние, принизить художественный авторитет и международное значение социалистического реализма.

Представленные исследования, в которых имеются и отдельные спорные положения, объединены стремлением связать теоретическую работу критики

и литературоведения с живым процессом нашей современной литературы.

Совещание обсудит новые работы видных советских ученых, посвященные проблемам социалистического реализма: «Классическое наследие и художественное новаторство литературы социалистического реализма» (И. Эльсберг), «Многообразие художественных стилей и форм в литературе социалистического реализма» (Л. Новицкий), «Исторический оптимизм советской литературы» (В. Дерцов), «Писатель как творческая индивидуальность» (Б. Бурсов), «О художественном опыте современной прогрессивной зарубежной литературы» (А. Иващенко).

Более трехсот критиков, литературоведов, писателей Москвы, Ленинграда, Киева, Риги, Тбилиси, Баку, Воронежка, Свердловска, Читы и многих других городов Советского Союза изъявили желание принять участие в совещании. Успех его в значительной мере зависит от участия писателей. Надеемся, что число писательских выступлений будет достаточно внушительным: ведь их выступления, несомненно, окажут положительное воздействие на развитие нашей теоретической мысли, позволят еще теснее связать работу критики с насущными задачами нашего литературного движения.

Еще о переводчиках

В «Литературной газете» опубликована статья Евгения Пермяка «О переводчиках». Статья пролицирована чувствами, которые можно только приветствовать: автор призывает к созданию специальной организации переводчиков, он скорбит, что «секая переводчиков в Московском отделении Союза писателей, если говорить не очень объективно, влечет жалкое существование». Он хочет помочь переводчикам, сплотить их ряды, он признает, что «профессия переводчика во всех отношениях творческая». Все это очень мило.

Однако некоторые места благожелательной статьи тов. Пермяка повергли меня в горестное недоумение. Тов. Пермяк проводит резкую разграничительную черту между писателями и переводчиками. Он ищет: «Одни (писатели) создают оригинальные произведения, а вторые эти или иные произведения повторяют на другом языке». Повторяют — в только. Не воссоздают, а повторяют. Здесь как будто автор статьи смешивает переводчиков художественных произведений с переводчиками деловых бумаг и даже с переводчиками машинными.

При таком подходе к делу совершенно непонятно, почему на русском языке имеется целый ряд переводов «Амалета», «Фауста», Лермонтова и Верлена, «Взлета в тигровой шкуре» и т. п. Ведь «схватывать» то достаточно только один раз!

Для подкрепления своей мысли тов. Пермяк ссылается на почтенного переводчика тов. В. Левика, заявившего в 1-м номере журнала «Иностранная литература» за 1959 год, будто переводческое и оригинальное творчество (какое уж тут «творчество», если «спотворение» — М. Р.) «по существу различны виды искусства, и власть их на один весы вовсе так же невелика, как сравнить, предположим, творчество Бетховена с творчеством пиявства, исполняющего его произведения».

Хотя пафос статьи В. Левика вовсе не в доказательстве того, что «спотворение не писательство», а как раз в обратном, алогия эта неудачна. Уж коли сравнивать с пиявствами, то не переводчиков, конечно, а чтецов художественных произведений.

Всесоюзное совещание по вопросам социалистического реализма

С 3 по 6 марта в Москве проводится Всесоюзное совещание по вопросам социалистического реализма. Его организуют Союз писателей СССР и Институт мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР.

Наш корреспондент обратился к директору института И. Анисимову с просьбой рассказать о предстоящем совещании.

НАВСТРЕЧУ III ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ

КАК ИЗВЕСТНО, поэзия свойственна, а значит, и нужна прежде всего молодости. В молодости мечты еще беспредельны и свободно царят в будущем. Поэзия помогает полету фантазии, вызывает необычные образы этого будущего. Потому молодежь в большинстве своем или сама пишет стихи, или любит их читать.

Но вот наступает пора зрелости, пора устоявшихся положений, закрепленных профессий. Поэтическая мечтательность уступает место реальной действительности. Стихи становятся редким явлением чтения. Разве что те, кто не бросил привычку к поэзии, кто любит читать, продолжают интересоваться, что делается в мире стихотворных новостей... Да и те читатели скоро отходят от этой привычки, ввиду того, что новое оказывается очень редко появляющимся, а старое, если уж читать, то проверенное временем и устойчивое от забвения.

Иногда, выходя из книготоргов, определяешь судьбу книги, то, может быть, и само понятие поэтической деятельности остается спорным и не определяемым ни для какого товароведа? Да, в сожалею, это так было и на деле еще остается. Качество поэзии определяется самыми разнообразными словами. Тут и любовь, и ярость, и человечность, и патриотизм. Одно только нет — самого определения существа поэзии. Бесспорно, все вышеперечисленные качества необходимы. Но они так же необходимы для поэзии, как и для прозы. Разве проза не должна быть исполненной любовью к жизни, или она освобождена от условия ярости образов, от меланхолического чувства патриотизма? Да нет же, все эти качества свойственны и прозе. Должны быть свойственны, по крайней мере, но тогда в чем же отличие прозы от поэзии? Вот об этом редко задумываются наши критики и распространители. Но об этом твердо помнит читатель и все сборники стихов меряет каким-то своим ощущением ценности поэзии.

Какие же это особые свойства поэзии? Ну, конечно, оно не в отличие ямбов от хопеев, ломаной строки от распрямленной. И не в аллитерациях, и не в рифмах, какими признаками обычно учитываются поэты. Все это частные признаки только внешнего ее наличия. Сущность же поэзии вовсе не может быть разложена на сумму тех или иных признаков. Сущность эта — в ее неопределимости, в ее неповторимости, всегда удивительной и зачастую неузнаваемой переплывающей.

В чем же неожиданность и новизна поэзии? В открытии новых соотношений смысловых реальных понятий. Соотношения эти воспринимаются в первый момент как логически неоправданные, непривычные в своей контрастности и неопределенности.

Приведу примеры. Рабочий на суде, описывая в качестве свидетеля происшествию пьяную драку, отвечает судье на вопрос, как происходило дело: «Да ведь когда я прибежал туда, они уже табуретки листают!» Вот это неожиданное, непривычное соединение слов — «табуретки» и «листают» — сразу, без многословия создало картину полной потери представления о действительности у участников драки.

Народы в силах отстоять мир!
Рисунок из индонезийской газеты «Хариан ракьят».

В переводе с английского

ИЗ ГОДА в год растет число произведений классической и современной английской литературы, выпускаемых советскими издательствами. Корреспондент «Литературной газеты» попросил руководителей двух издательств — Гослитиздата и Иноиздата — рассказать об опубликованных на русском языке английских книгах и пожелать писателям на будущее.

— Государственное издательство художественной литературы, — рассказал заведующий редакцией иностранной литературы тов. Емельяников, — с 1946 по 1957 год выпустило 83 книги английских писателей общим тиражом 10,5 млн. экземпляров. Среди этих книг — произведения Шекспира и Филдинга, Чосера и Дефо, Свифта, Теккерея, Шоу, Коллинза, Шарлотты и Эмили Бронте. В минувшем году изданы девять книг первого в нашей стране полного собрания сочинений Ч. Диккенса в 30 томах. Тираж каждого тома — 600 тыс. экземпляров. 75-тысячным тиражом вышло пятое издание стихов Роберта Бернса в переводе С. Маршак. Вышли в свет также сборники рассказов Честертона и Голсуорси двухтомник Г. Уэллса.

Нельзя интересных книг получат читатели в текущем году. Выйдут очередные шесть томов собрания сочинений Ч. Диккенса, две книги крупнейшего писателя последних десятилетий XIX века Томаса Гарди — сборник новелл и роман «Мэр Кестербридж», повесть Джордж Элиот «Сайлас Марнер» и три жизни английских ткачей, роман Ричарда Олдинг-

тона «Все люди — враги», посвященный, как и многие другие произведения этого талантливого романиста, первой мировой войне. 150-тысячным тиражом будет издан знаменитый роман Оливера Гольдсмита «Векфильдский священник». Из произведений современных английских писателей мы издадим также роман Джона Линдсея «Люди 1848 года» и сборник рассказов Джеймса Олдриджа «Последний дюйм».

Если говорить о более далеких планах издательства, охватывающих и 1960 год, то прежде всего следует назвать роман Самюэля Батлера «Жизненный путь», разоблачающий мораль буржуазного общества, роман Элизабет Бассетт «Мэри Бартон» — из жизни романтического предпринимателя 40-х годов прошлого века, сборники избранных произведений Кристофера Марлоу, Оскара Уайльда, английской новеллы XX века. В новом переводе выйдут поэма Байрона «Дон Жуан» и стихи Шелли. В 1960 году мы положим начало изданию собрания сочинений Вальтера Скотта в 15 томах.

Заведующий редакцией художественной литературы Издательства иностранной литературы тов. Блинов рассказал:

— В наших планах всегда уделялось большое внимание произведениям современных английских писателей. Мы издаем в текущем году большой роман — его объем составляет 40 авторских листов — старейшего писателя Сомерсета Моэма «Всея страсти человеческих». Этот роман, публикующийся на русском языке впервые, рассказывает о становлении человека в буржуазном обществе на рубеже XIX и XX столетий и носит автобиографический характер. К изданию готовится также сборник рассказов Сомерсета Моэма.

Советский читатель с интересом прочтет два романа популярного в нашей стране писателя Грэхема Грина — «Наш человек в Гаванне» и «Суть дела». Впервые на русском языке выйдут роман А. Кронина «Путь Шеона», являющийся продолжением изданного два года назад романа «Юные годы». Другой готовящийся к изданию роман А. Кронина — «Могла крестоносца».

В переводе — сборник одноактных пьес Шона О'Кейна, а четыре части его монументальной эпопеи, из которой два первых романа «Я стучусь в дверь» и «На пороге» уже получили широкое признание читателя, готовятся к изданию.

В ближайшие дни выйдут одна из последних пьес Пристли — «Скандалное происшествие с мисстером Катлом и миссис Мун». Печатаются исторический роман Гвина Томаса «Все изменит тебе», изображающий борьбу и восстановление рабочих Уэльса в 30-х годах прошлого века. Подготавливаются к изданию сборник рассказов Ричарда Олдингтона и современных английских новелл.

В плане издательства — произведения писателей, представляющих так называемое поколение рассерженных молодых людей. Это роман Джона Уэйна «Спешите вниз» и пьеса Джона Осборна «Огняныш во гневе». Пьесу Осборна показал москвичам в дни VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов один из английских театральных коллективов.

Фернан ГРЕНЬЕ,
депутат Национального собрания Франции
ПАРИЖ, 23 февраля. (По телефону)

О чем говорят в Берлингтон Хауз

КАК ВСТРЕТИЛИ англичане выставку русской и советской живописи, размещенную в Берлингтон Хауз, в здании Королевской академии художеств? Я обратился с этим вопросом к секретарю академии мистеру Хэмфри Бруку. От него я узнал, что с 1 по 30 января на выставке побывало немногим меньше 45 тысяч человек, а к 5 февраля число посетителей увеличилось до 50 тысяч. По словам мистера Брука, во времени открытия выставки — это произошло в середине марта — ее посетовало более 100 тысяч англичан. Красноречивые цифры!

Кто же они, посетители выставки? Большинство из них — жители Лондона и соседних с ним графств, но многие приезжают также с запада, из центральной Англии, с севера, из Шотландии — из мест, отдаленных от столицы на двести-четыреста миль. Поэтому запись посетителей в книге отзывов можно считать откликом всей страны.

Авторы многих записей — художники и искусствоведы, но все же мы принадлежим сравнительно небольшой части откликов. Большинство художников и критиков пишет, что развитие русской живописи определяет традиция, идущая от XVIII века до наших дней. Только политические предрешенные люди утверждают, будто бы после Октябрьской революции в советском искусстве произошел разрыв с традицией. И еще одно любопытное соотношение. Если художники старшего поколения, развивающие в живописи академическое направление, многие из представленных на выставке воспринимается как нечто очень близкое им самим, то у молодых художников, поборников модернизма, выставка вызывает резко противоположную реакцию.

Очень интересная выставка, — написал один из старейших членов Королевской академии художеств, — некоторые из показанных на ней портретов можно сравнить с рембрандтовскими. Характерный отзыв содержится в письме, которое лежит сейчас передо мной. Письмо это принадлежит художнику младшего поколения, глубоко погруженному в абстракционистские изыскания.

Чарльз МОРРИС,
английский критик
ЛОНДОН, 23 февраля. (По телефону)

ПРОГРЕССИВНЫЙ ПИСАТЕЛЬ ПОД ОГНЕМ РЕВАНШИСТОВ

18 февраля в Гамбурге начался сенсационный судебный процесс. Уголовный суд разбирает «дело» известного прогрессивного писателя Эриха Куби. Автор книги «Это — отечество немцев» и сценария нашумевшего кинофильма «Девушка Роз-Мари». Фильм разоблачал боннский режим.

В качестве «истца» и «обвинителя» на процессе выступает бывший гитлеровский генерал Бернгард Рамке, пропавший во время войны своей жестокостью, а в последнее время — реваншистскими речами на собраниях бывших эсэсовцев.

За что же судят Эриха Куби? Более четырех лет назад Куби написал для Гамбургского радио текст пьесы «Только дымящиеся развалины» — о концлагере Брест. Главный «герой» пьесы — Рамке, тогдашний начальник гитлеровского гарнизона французской крепости Брест.

Осень 1944 года. Почти вся территория Франции освобождена. Брест окружен войсками союзников. Судьба захваченных в ловушку гитлеровских захватчиков предопределена. Но что за дело гитлеровскому генералу до жизни своих собственных солдат, не говоря уже о «каких-то» мирных жителях, стариках и детях. Рамке продолжал бессмысленное сопротивление, посылал реляции в Берлин о «борьбе до последнего» и верности фюреру. Но он делал это только до тех пор, пока был спокоен за собственную шкуру. Когда же стало ясно, что и ему грозит опасность, Рамке бросил остатки войск и под покровом ночи трусливо бежал на моторной лодке на территорию, занятую американцами.

С тех пор прошло много лет. Быть может, если бы битый гитлеровский ге-

сания, «Если не считать икон, — пишет он, — русская выставка привлекла меня в ужас, за исключением «Обороны Петрограда» А. Дейкина. В этой картине чувствуется отголосок классицизма того времени. Даже этот художник, отвергавший реалистическое искусство, был захвачен картиной Дейкина. Его не оттолкнул ее революционный пафос. Благодаря единству содержания и формы эта работа привлекла на всех глубокие впечатления, побеждая как эстетические, так и политические предрешенности».

Для радых посетителей — их можно безобидно считать представителями всех слоев населения Англии — выставка имеет двойную поингаемость. Она дает историческую картину русской жизни и знакомит с различными направлениями в живописи, многие из которых близки нашим собственным традициям. Картины русских и советских мастеров легко и хорошо воспринимаются зрителем. Портреты Толстого и Достоевского кисти Крамского вызвали их восхищение, точно так же как и уже упомянутая «Оборона Петрограда» или два зала иконописи.

Нельзя внимания уделить выставке в Берлингтон Хауз английской прессе. И если порой с ее страниц раздавались голоса явно недоброжелательные, то она немедленно встречала осуждение. Так, с письмом, обращенным к пристрастным критикам, выступил в «Дейли телеграф» бывший президент Королевской академии художеств сэра Альфред Маннинг, давший, в частности, очень высокую оценку картине «Конек» Курьянскину.

Листая книгу отзывов, читая статьи в газетах или журналах, замечаешь, что некоторые рецензии повторяются с небольшими вариациями снова и снова, но во всех вариациях и хвалебных, и критических оценок угадывается выражение дружеских чувств и признательности за то, что мы получили возможность увидеть часть великих сокровищ.

Чарльз МОРРИС,
английский критик
ЛОНДОН, 23 февраля. (По телефону)

Великая надежда человечества

ИТОГИ экономических, социальных и культурных достижений, представленных Советским Союзом всему миру, производят огромное впечатление. Но еще больше поразит новые перспективы, открытые XXI столетием. Никогда еще перед человечеством не стояла столь благородная, высокая и гуманные задачи, какие поставил товарищ Хрущев в своем докладе. Он предло-жил капиталистическому миру соревноваться не в гонимых вооружениях, а в экономической области, в том, что произведет больше мяса, молока, одежды и обуви. Газеты уже писали об этом.

Мы живем в необычайное время. Наши деды говорили: «Войны всегда были и всегда будут». Вот точно так же в средние века верили в неизбежность чумы или холеры. И вот XXI столетие подтвердило и развило то, что до него уже провозгласил XX столетие: чем выше естественные успехи социалистического лагеря, тем больше условий для сохранения мира. Это исторический факт огромного значения. Чтобы понять всю его важность, напомним, что в самых отдаленных уголках нашей планеты отцы и матери часто глядят на звезды в жемчужине от времени портреты сыновей, которые в расцвете творческих сил, полные радости жизни, почли последним сном на огромном поле сражений одной из двух мировых войн. В этот час на бескрайних просторах земного шара матери с белой, черной и желтой кожей с любовью склоняются над колыбелью своих младенцев. Всем матерям — и тем, кто жавет грустными воспоминаниями о павших, и тем, кто сейчас ласкает светлые или темные локоны своих детей, — всем им XXI столетие дарит новые и веселые основания верить в сохранение мира.

Веселье мира поразит и вдохновляет перспективы высокого благосостояния, открывшиеся перед человечеством. Труд — источник всякого богатства — перестал быть для миллионов жителей стран социализма проклятием, бременем, будничью. Человек удовлетворяет свою потребность творить руками или головой и получает возможность иметь чистое жилище, вдоволь хлеба, яркие цветы на столе, читать интересные книги и слушать симфонию Бетховена. Труд — это тот рычаг, который дает человеку возможность поднимать каждый день все выше и обеспечивать своим детям счастливое будущее. Все люди мечтают о счастье, и уже Карл Маркс говорил о том, что

и несколько отцов семерых, пятерых и четверех детей, несколько рабочих, получивших когда-то на заводе в аварию, получивших перелома руку, костей таза и т. д. и в переделанных после этого в сторожа или кладовщика. Одному из уволенных 30 лет, и он работает на заводе с 15-летнего возраста. Его отец погиб на этом же заводе двадцать лет назад во время испытания гидравлического пресса; его мать, в то время уже вдова, была уволена с завода, а сейчас наступила очередь сына.

«Железная пята», о которой писал Джек Лондон, существует и поныне. Рабочие этих заводов бастовали всю последнюю неделю, требуя возвращения уволенных на работу. Правительство уведомило их, что разрешил владельцам предприятий уволить, вернее говоря, выгнать с работы на улицу рабочих, многие из которых проработали на заводе 20, 30 и даже 40 лет. Они слишком стары, чтобы поспевать за ускоренными темпами производства, и многие из них уже никогда не найдут работы. Это всего лишь повседневное событие, одно из тысяч других.

Делегаты XXI съезда! Вы возвратились сейчас к себе на заводы, в колхозы, в университеты и в лаборатории. Миллионы людей шлют вам и всем коммунистам, посланным вас на съезд, всему советскому народу горячие, братские пожелания новых побед. Да здравствует исторический XXI съезд самой славной из коммунистических партий!

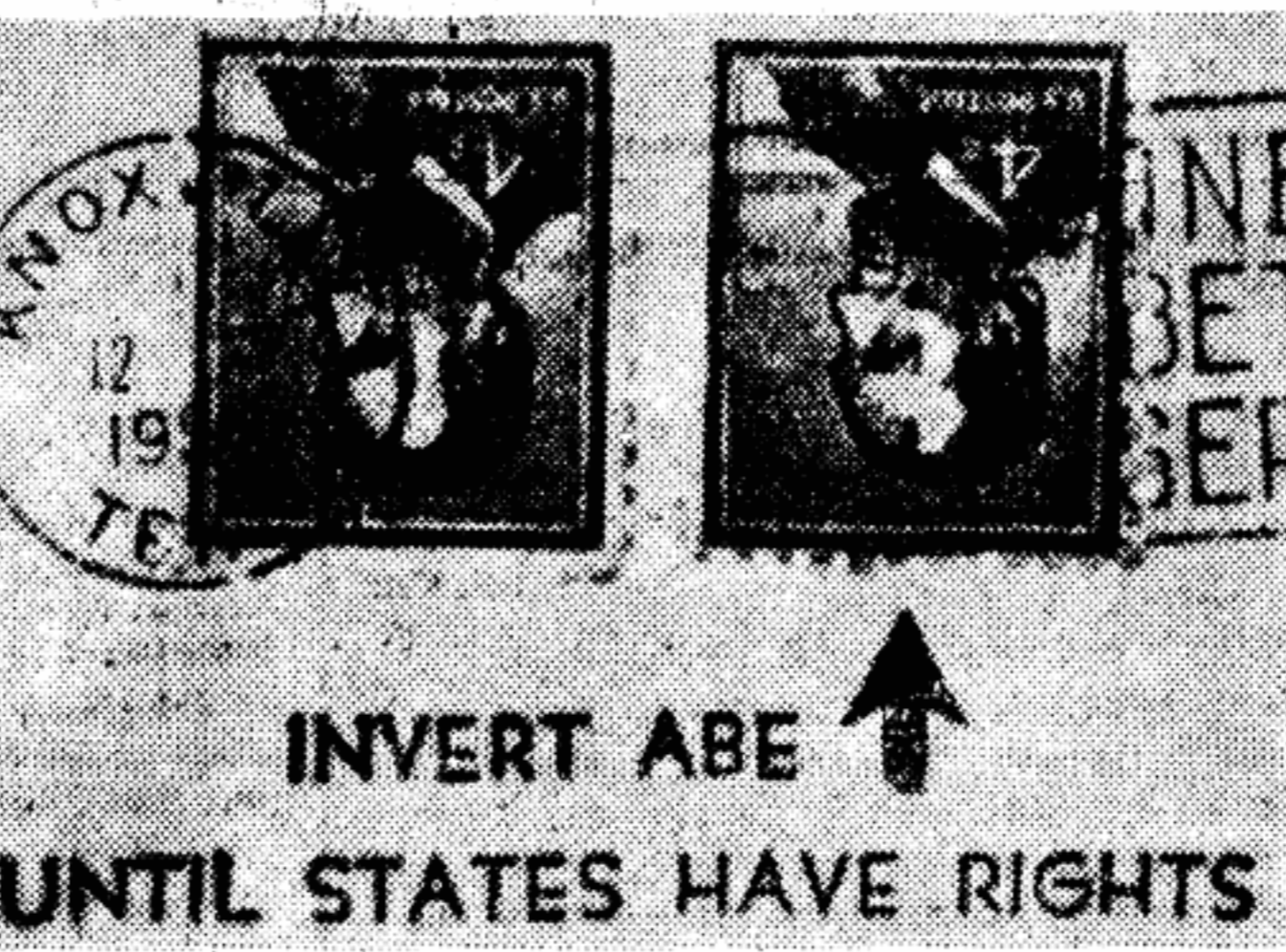
Фернан ГРЕНЬЕ,
депутат Национального собрания Франции
ПАРИЖ, 23 февраля. (По телефону)

О дереве судят по плодам, которые оно приносит, о политике — по ее результатам. При виде огромных достижений Советского Союза, могучего подвига социалистического лагеря, темпов его экономического, культурного и общественного развития невольно задается вопросом: какой иной строй, какая иная политика могут похвастаться такими итогами?

Что может противопоставить коммунистическим идеалам капиталистический строй? В рабочих поселках Франции сейчас говорят о 850 рабочих-металлургах, уволенных с двух больших металлургических заводов северной Франции, каждый из которых насчитывает три тысячи рабочих. Кто же эти 850 рабочих, вынужденных на улицу? В черном списке уволенных — отец девяти детей

Почтовые марки США с портретом Линкольна висят головами. Штампы на конвертах приклеивают так, чтобы марку до тех пор, пока «штаты» не получат свои права». О каких правах идет речь? Эта коммунистическая кампания начала раскаты южных штатов в знак протеста против «аморальности» в их внутренних делах. Особую ярость у американских расистов вызывает решение Верховного суда США о совместном обучении в школах детей белых и негров, и аполоты расовой ненависти оскорбляют память великого американского президента, так много сделавшего для освобождения негров.

ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА ВВЕРХ НОГАМИ

Смелый из норвежской газеты «Фрихетен».

района, кто не брезгает никакими средствами, стремится расколоть, ослабить ряды борцов против империализма и колониализма.

Нет, народ памятливы и недоговорен! Я вспоминаю глинобитные дома деревни Маараат Наасан, обступившие дорожку к средневековому побережью. Абдул Хамид Наджар показывал своей дом — лучший в деревне. Его стены побелены, земляной пол утрамбован, плетеные корзины с пшеницей и куча сваленных в угол одеял свидетельствуют о скромном достатке. Плоская крыша, на которую следом за гостями поднимаются соседи, надежно покрыта цементом.

Какие мужественные, открытые лица, согретые теплом дружеских улыбок! Как свободно летят речи! Да, это люди крепкой закалки. Ведь едва французы вошли в 1920 году в Дамаск, как в окрестных деревнях заставили партизанские пути. Феллахи первыми поднялись на оккупантов и вместе с рабочими боролись до тех пор, пока провозглаемый проклятыми последний вражеский солдат не ушел с древней сирийской земли. Не согнули феллаха каратели, не сломали и вековая нужда, он бодр, полон сил, многого может добиться.

Я вспоминаю разговор на крыше. У хозяина — почти два с половиной гектара земли. Семья? Хорошая семья — двадцать один мужчина, двадцать девять женщин...

— А у тебя сколько земли? У тебя? А у тебя? — обращается переводчик к окружающим. В ответ — отрицательное покачивание головы и вздох. Красавец Абдул Сатфуф горько улыбается:

— У меня? Ровно ничего. А из скота — один пёс. Не спрашивай всех, я отвечаю за всех, кого ты тут видишь: только у одного Наджара земля.

Это все не наше, помещичье, — перебивает его молодой крестьянин, показывая на поля вокруг деревни. — У помещика десятки тысяч гектаров земли, несколько деревень!

Сирийских арендаторов-издольщиков часто называли «мураби». В переводе это звучит как «четвертинник». Название определяет долю урожая, которая оставалась у феллаха. Сирийские помещики-феодалы безбожно обдирали соотечественников и единосверцев, требуя за землю и воду до трех четвертей урожая. Даже средневековые крепостосцы, накрывшие себе владения из земель захваченной Сирии, доволстовались половиной того, что собирали с полей крепостные. Но и то феллахи, люди ненавидя рыцарей, лави-

ли их поодиночке и либо отрезали головы, либо продавали в рабство по сходной цене...

Если вспомнить, что из каждых пяти сирийцев четверо связаны с землей и что до последнего времени лишь пятая часть земли принадлежала тем, кто трудится на ней, то станет понятным, насколько правы были прогрессивные силы страны, давно требовавшие покончить с этой несправедливостью. И трудно поверить, что те, кто выступал за полную земельную реформу, за то, чтобы обеспечить землю всех крестьян, наносили больше вреда делу национального прогресса, чем переживший свой век феодалы, эта тяжкая ноша, привязанная к ногам народа, эта неизменная опора колонизаторов и внутренней реакции!

Приведенный выше разговор в деревне Маараат Наасан состоялся незадолго до объявления подписанного президентом Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насером важного заявления, горячо встреченного в сирийской деревне. По этому закону помещик должен иметь не больше 80 гектаров плодородной земли или 300 гектаров неплодородной. Остальное изымается за плату и распределяется между безземельными феллахами. Крестьянин должен выплатить стоимость полученной земли в течение сорока лет. Эти основные положения закона достаточно ясно определяют характер реформы и ее значение.

В Сирийском районе ОАР ведется большое промышленное строительство. Я видел новые предприятия во многих сирийских городах. Мне показывали новые печи на принадлежащем акционерной компании цементном заводе в Думаре, знакомыми с планами расширения текстильного комбината, принадлежащего знаменитой «Иттерке» — так прозвали компанию, организованную пятью видными капиталистами. Много крупных предприятий строится в окрестностях Дамаска. Инициативы советская помощь позволила совершить такой скачок в экономическом развитии района, для которого без нее потребовалось бы полвека. Усиленное новое строительство ведется и частным капиталом.

Я был на одной из таких частных промышленных новостроек. За ограды рядами тянулись серые цеха. В проходной будке возле ворот, временной заменяющей контору, меня встретил г-н Мухаммед Дибс. Он в компании с братом строит это большое текстильное предприятие.

К нештукатуренной стене прикреплен эскиз завода. Подпись внизу сви-

детельствует, что предприятие проектировалось в Лондоне. Хозяин перехватывает мой взгляд:

— Капиталист! — он бьет себя в грудь с оравательной непосредственностью: смотрите, мол, на живого капиталиста, который, не правда ли, вовсе и не страшен?

Г-ну Дибсу 43 года. В молодости он уехал в Манчестер, где жил его старший брат Исат. Там он поступил в одну английскую фирму и, как видите, преуспел в делах. В Англии г-н Дибс прожил ни много, ни мало — 23 года. В прошлом году вернулся в Сирию. Почему?

— Я понял, что теперь нужен стране.

Он приехал вместе с семьей, построил виллу, стал учить детей арабскому языку на земле, за независимость которой боролся другие. Приехал познать плоды.

— Все говорит, что мое предприятие будет самым современным на Арабском Востоке, — мечтательно произносит г-н Дибс. — Когда все будет готово, я дам работу тысяче двумстам арабам.

Идем в цехи. Завод действительно, хорош. Г-н Дибс удачно выбрал время, привез капиталы и выгодно вкладывает их. Тысяча двести рабочих могут ему получать прибыль.

— В городе Халебе я встретился с поэтом Сулейманом Иссой. Его мечта — написать стихи такого накла, чтобы они были достойны освободительной борьбы арабов и служили бы оружием в этой борьбе.

— Мысли о единстве арабов питают мою поэзию, — сказал он.

Я видел в городе Хаме художественную выставку общества «Возрождение искусства»: сирийская олеопись, скульптура и древние водоподъемные колеса — норки, черные тени в развалинах Пальмиры и нестрога базаар... Но больше всего было полотен, говорящих языком плаката. Три силуэта в одном строю: египтянин, сириец, иракец. Ирак верит. Из моря тянутся к берегам Ливана щупальцы американского спута, и меч в руках араба обрубают их. Двое арабов протягивают друг другу руки, а над ними реют флаги ОАР и Ирака.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛЯ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОУХИН, А. ТЕРТЕРЯН.

Сирийские встречи

ПОСЛЕ некоторого раздумья он сказал:

— Видите ли, я, конечно, недостаточно знаю Сирию: несколько месяцев — срок ничтожный. Но что, собственно, могло переместиться в народе с тех пор, как мы с вами бродили по Дамаску? Народ — он, знаете, памятливы. И он не так легковверен, как хотелось бы некоторым...

Мы случайно встретились в метро. Мой собеседник прилетел из Дамаска совсем недавно и выделялся среди бледнолицых москвичей загаром не по сезону.

В Сирийском районе ОАР он, инженер-дорожник, работал в числе специалистов, посланных по сирийско-советскому соглашению о техническом и экономическом сотрудничестве. Мы провели вместе один осенний день в Дамаске, ходили по чистому, зеленому, нарядному городу, любовались его превосходными новыми домами. Вспоминал утверждение Марка Твена, что Дамаск основан ввукном Ноя вскоре после всемирного потопа и что все события истории, кроме описанных в первых одиннадцати главах Библии, произошли позднее закладки этого города, мы искали знаменитую улицу, «так называемую Прямую», которая прямее, чем шопор, но не так пряма, как радуга... Приятно было убедиться, что

Георгий КУБЛИЦКИЙ

дамасская старина — не в запустении и руинах, а в хорошей музейной сохранности и что заводские трубы, выходящие в пейзаж окраин рядом с минаретами, красноречиво свидетельствуют о росте молодой сирийской индустрии.

И вот теперь, встретившись в Москве, мы пересраивались анонимными именами и названиями. А потом разговор коснулся и некоторых журналистов ОАР, которые, обвинив сирийских коммунистов в том, что те являлись противниками единства арабов, перешли затем к попыткам посеять недоверие к «восточному русскому лагерю», ослабить советско-арабскую дружбу.

Нам хотелось верить, что такие попытки не могут иметь успеха в народе. Народ ОАР давно разобрался, в каком лагере его друзья и в каком — враги. У него есть для этого проверенные истории мерки. — и тут тщетны все усилия раздувателей бумажных газетных страстей. Народ знает, чья дружеская рука предложала ему помощь в таком поистине общенациональном деле, как строительство Ассуанской плотины. И народ не забыл, что заливая кровью арабов древнюю египетскую землю в дни суэцкой войны, кто плел и плетет заговоры против Сирийского

— Это все не наше, помещичье... Фото автора.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отделе: литератур народов

Москва Литгазета). Телефоны: секретариат СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69,

К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

Б-02044